



ставителям обществ за оказавшую ему трогательную, торжественную встречу на порогах русской священной земли. Князь был весел, разговорчив, восторженно отзывался о приёме в Константинополь. В 10 1/2 час. утра князь отбыл из Одессы на приготовленном для него экстренном поезде.

Севастополь, 5 апреля. Назначенное 4 апреля в морском суде дело о потоплении транспорта „Пендеракля“ парохода „Генерал Коцебу“ отложено до 24 апреля вследствие неявки 33 свидетелей.

Париж, 5 (17) апреля. 3 апреля президент республики выехал с военным министром в Верден.

Лондон, 5 (17) апреля. Сообщают, что в военном министерстве ничего будто бы не решено относительно отправки предстоящей осенью войск в Судан.

„Times“ у сообщают из Сингапура, что бунт магометан в Китае распространяется, чума в Гонконге усиливается.

Брюссель, 5 (17) апреля. Газета „Independance Belge“ передает, будто Лотер, судившийся в Бомб, судом оправдан. Газета не ругается за достоверность известия.

Рим, 5 (17) апреля. Между правительством и частным обществом заключен договор относительно экономической эксплуатации земли в Сомали.

Каир, 5 (17) апреля. Члены законодательного совета заявили претензию, что с ними не совещались об экспедиции на Донголу по позимствованию денег из кассы государственного долга.

Н. М. Богдановичъ.

Как известно из телеграфного сообщения, в. д. Тобольскаго губернатора Н. М. Богдановичъ назначен на важный постъ начальника главного тюремнаго управления, вместо д. т. с. Галкина-Враскаго, назначеннаго членомъ государственнаго совета. Деятельность Н. М. Богдановича по управлению тобольскою губерніею продолжалась всего около трехъ лѣтъ, но и за этотъ короткий періодъ времени Н. М.

успѣлъ сдѣлать для вѣреннаго ему края весьма много полезнаго.

По отзыву «Тоб. Губ. Вѣд.», главное вниманіе Н. М. было сосредоточено на интересахъ крестьянскаго населенія какъ постояннаго, такъ и прішлаго (переселенцевъ), почему институтъ крестьянскихъ чиновниковъ былъ наиболее близокъ его сердцу, была любимою его дѣталью. Результаты этого на лицо: образованіе и заселеніе переселенческихъ участковъ, повсемѣстно постройка церквей, больницъ и школъ. Послѣднихъ, напр., пять предположено вновь къ открытію болѣе 90 (по крайней мѣрѣ, по сѣбѣ земскихъ повинностей на предстоящее трехлѣтіе испрашивается ассигнованіе на содержаніе новыхъ 92 школъ). Кромя устройства школъ и упорядоченія школьнаго дѣла (какъ въ одну изъ главныхъ мѣръ въ этомъ смыслѣ уважалъ, наприм., на подожженіе о штатныхъ кандидатахъ и кандидатахъ на учительскія должности), заботы о народномъ образованіи выразились за время управленія Н. М. учрежденіемъ многихъ новыхъ библиотекъ и читальнъ и стремленіемъ расширить по возможности это дѣло.

Улучшеніе земледѣлія въ губерніи составляло также не мало заботъ для Н. М. и дѣятельность его въ этомъ направленіи всего рельефнѣе выразилась устройствомъ въ прошломъ году въ Бурганѣ сельскохозяйственной и кустарной выставки, значеніе которой достаточно оцѣнено и обществомъ и населеніемъ. Ветеринарная часть значительно упорядочена и предпринята серьезнаго борьба съ кобылкой, продолжавшаяся три года. Врачебно-санитарная и медицинская часть, въ связи съ особенно важною отраслью постановки этого дѣла на сѣверѣ губерніи, если не упорядочена, то выведена въ этомъ отношеніи на прямую дорогу. Не было забыто и тюремное дѣло въ губерніи, получивъ цѣлый рядъ арестантскихъ мастерскихъ и даже при одной изъ каторжныхъ тюремъ суконную фабрику. Заявивъ такимъ образомъ выдающуюся энергію въ дѣлѣ управленія губерніею, есть полное основаніе надѣяться, что Н. М. Богдановичъ проявитъ ту же энергію и въ новомъ обширномъ дѣлѣ на пути устройства огромнаго количества людей, отбывающихъ наказаніе за грѣхи и увлеченія своей жизни въ многочисленныхъ тюрьмахъ нашей обширной Имперіи.

По Сибири.

Отправка ссыльных на Сахалинъ. Отправка ссыльных на о. Сахалинъ моремъ изъ г. Одессы началась въ 1879 г. и производилась пароходами добровольнаго флота. Въ настоящее время

рейсы съ каторжными возвращаютъ два раза въ годъ, въ мартѣ и августѣ, специально приспособленныя для этой цѣли крейсера—гиганты «Ярославль». Въ 1879 г. арестантовъ было отпущено 600, (мужчинъ и женщинъ), въ 1880—500, въ 1881—500, въ 1882—500. Съ 1883 года начинается отправка и семействъ преступниковъ, добровольно слѣдовавшихъ за мужьями.

Въ 1883 году каторжныхъ было отпущено 500, ихъ семействъ 30, въ 1884—каторжныхъ 525, семействъ 66, въ 1885—каторжныхъ 1,050, семействъ 6, въ 1886 г.—каторжныхъ 1,050, семействъ 93, 1887—каторжныхъ 1050, семействъ 335, въ 1888—каторжныхъ 994, семействъ 263, въ 1889—каторжныхъ 1,164, семействъ 353. Съ 1889 г. отправлять каторжныхъ на Сахалинъ идетъ равномѣрно Крейсеръ въ оба раза забираетъ каторжниковъ около 1400 человекъ, а другой пароходъ везетъ женщинъ и семейства ссыльных. Теперь крейсеръ «Ярославль» беретъ каждый разъ не менѣе 800 человекъ каторжниковъ, такъ что въ оба раза на Сахалинъ преступниковъ мужчинъ прибываетъ около 1700 человекъ, до 200 женщинъ каторжанокъ и до 300—400 семействъ каторжниковъ.

Въ первые годы арестанты страшно боялись Сахалина и, чтобы отбѣлаться отъ него, первѣе прибѣгали къ самымъ ужаснымъ членовредительствамъ. Теперь же обстоятельства измѣнились, сахалинская каторга стала болѣе завѣтна въ писемъ и по разсказамъ бывалыхъ и арестанты, особенно сопровождаемые семьями, идутъ туда далеко не съ прежнимъ страхомъ и отвращеніемъ.

Введеніе назенной продажи вина на пріискахъ. По словамъ газетъ, возвратившихся въ Петербургъ изъ якутской области вице-губернаторъ А. М. Лавровъ намѣренъ возбудить вопросъ о введеніи назенной продажи вина на золотыхъ пріискахъ въ Сибири. Частная продажа спиртныхъ напитковъ въ настоящее время воспрещена и потому спиртъ продается, такъ называемыми спиртоносцами, по цѣнѣ не менѣе 5 р. бутылкою, контрабандою.

Благодарность французской экспедиціи. Завѣдующій научной экспедиціей отъ имп. нар. просвѣщенія Шафалюи, отъ себя и отъ лица своихъ товарищей гг. Га и Манжани, черезъ посредство «Вост. Обзоръ», выразилъ благодарность администраціи и частнымъ лицамъ всѣхъ русскихъ городовъ, черезъ которые прошла экспедиція, за ихъ радушіе и полезныя совѣты по наиболее удобной организаціи путешествія. Въ 1896 г. экспедиція проследуетъ черезъ Манчжурію отъ Урги до Владивостока и отъ Хабаровска по Амуру до Сахалина, а оттуда въ Японію.

Отношеніе красноярскихъ мѣщанъ къ начальному образованію. «Енисей» сообщаетъ, что на обращеніи красноярскаго общества школьнаго общества о денежной субсидіи обществу поощренія о начальномъ образованіи, мѣщанское общество отговилось отказомъ, мотивируя его недостаткомъ средствъ. Такъ какъ преобладающимъ элементомъ красноярскихъ школъ состоятъ дѣти мѣщанъ, то газета весьма справедливо и высказываетъ свое сожалѣніе о такомъ черствомъ отношеніи мѣщанъ къ насущнѣйшимъ интересамъ своихъ дѣтей.—Нельзя по этому поводу не замѣтить, что, среди прочихъ сословій, мѣщане почти всѣхъ городовъ нашей обширной Имперіи отличаются крайней неподвижностью въ культурномъ движеніи и самыя низменныя матеріальныя расчеты составляютъ для нихъ едва ли не начало и конецъ всего ихъ многовѣкового существованія. Педаромъ же зинетъ «мѣщанскій» прилагается ко всему, что заключаетъ въ себѣ нѣчто сѣрое, безцвѣтное, безидейное.

Красноярскій ломбардъ. Обороты этого ломбарда въ 1895 г. составились до 18.317 р., а чистой прибыли получено 1394 руб. 52 коп.

Крупчатка—Горохова въ Красноярскѣ. Въ послѣднее время, какъ сообщаетъ «Енисей», изъ зап. Сибири заводчикомъ Гороховымъ доставлено въ Красноярскъ по желѣзной дорогѣ 1800 пудовъ крупчатки всѣхъ сортовъ, которая была перенезена по 40 к. за пудъ. Кулаева Матвѣевымъ и Ивановымъ: 1 с.—9 р. 75 к., 2 с.—8 р. 75 к. и 3 с.—8 р.

Городская хроника.

Сегодня предъ началомъ выѣздовъ служебныхъ членъ въ залъ при архіерейскомъ домѣ состоится бесѣда по гигиенѣ и значенію чистоты для здоровья человека.

Второклассныя школы. Циркулярнымъ отношеніемъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ отъ 20 минувшаго декабря весьма сшарливыми училищнымъ совѣтамъ, въ томъ числѣ и Томскому, предложено озаботиться устройствомъ и открытіемъ къ началу наступающаго учебнаго года второклассныхъ школъ, по дѣлѣ въ каждомъ уездѣ, но отнюдь не въ городахъ, а въ мѣстностяхъ съ крестьянскимъ преимущественно населеніемъ, чтобы предохранить отъ неблагоприятныхъ вліяній на него условій городской жизни.

Громъ гремитъ, а томичъ не кричитъ. Замѣтки хроникера о собакахъ надобно уже читателямъ. Въ послѣднее время появились бѣшенныя собаки и искусанные ими люди если спасутся, то благодаря только добрымъ людямъ, давшимъ имъ возможность спешно выѣхать въ Самару

для пастерской прививки, но насъ и такіе случаи не могутъ образоваться... Редакція положительно каждый день получаетъ по городской почтѣ письма съ жалобами на хозяевъ, дозволяющихъ своимъ собакамъ свободно разгуливать по улицамъ и пугать и кусать прохожихъ. Приводятъ много изъ многихъ:

«Прошу обратить вниманіе на двухъ громадныхъ собакъ во дворѣ дома Свириковой № 27, по Солдатской улицѣ. Не только захватитъ во дворъ, но даже прохаживаетъ мимо этого дома далеко не безопасно. Надяныхъ одна изъ собакъ набросилась на мальчика, изорвала пальто и укусила ему руку. Несколько дней тому назадъ та же собака изорвала пальто у проживающаго во дворѣ семинариста. Въ прошломъ году было нѣсколько подобныхъ же случаевъ, но до сихъ поръ владѣльцы собакъ не обращаютъ на это никакого вниманія. Чѣмъ остается дѣлать въ этихъ случаяхъ обществу?»

Пусть серьезно подумаютъ объ этомъ и отвѣтятъ наша полиція и городская дума, на которыхъ лежитъ охрана порядка и безопасности въ городѣ...

Ходатайство извозчиковъ. Какъ известно, по обязательному постановленію думы, къ 1 января т. г., всѣ извозчики обязаны завести себѣ ресорные или полуресорные экипажи. Производящія теперь смотрѣть извозчиковъ экипажей и запрещеніи владѣть на неудовлетворяющихъ требованіямъ обязательнаго постановленія—вызвали ходатайство небольшой группы извозчиковъ, не успѣвшихъ обязательствъ въ полномъ требуемомъ образѣ объ отсрочкѣ срока пріобрѣтенія таковыхъ еще на два года. Свое ходатайство извозчики мотивируютъ тѣмъ, что стоиміе года 3—4 тому назадъ до 240 р. экипажи теперь, благодаря увеличившемуся спросу, продуются по 380—400 р., да и то за такую цѣну мѣстные экипажные мастера, которыхъ въ городѣ нѣмало, не могутъ позволить возможности пріобрѣсти въ потребномъ количествѣ къ сроку, такъ какъ они заняты работой. Жалуютъ затѣмъ на недостатокъ заработка, лишившихъ ихъ возможности обязательствъ экипажами требуемого образца, извозчики просятъ упрямъ пріостановить распоряженіе полиціи о воспрещеніи имъ завладѣть извознымъ промысломъ, такъ какъ это распоряженіе грозитъ имъ полнымъ раззореніемъ. Конечно, положеніе цѣлой группы извозчиковъ, остающихся безъ работы, заслуживаетъ вниманія, но врядъ ли есть основаніе рассчитывать на удовлетвореніе этого ходатайства. Изъ числа осмѣренныхъ до вчерашняго дня 170 экипажей забраковано не болѣе 12—13, такъ что, если осмѣреть остальныхъ 147 экипажей (всѣхъ №№—317) дасть такіе же результаты, то процитѣ забранныхъ будетъ незначителъ. За обезпеченія новымъ экипажами извозчикамъ данъ былъ достаточный срокъ—три года, и было бы несправедливо по отношенію къ громадному большинству, затратившемуся на пріобрѣтеніе экипажей требуемого образца, если бы не обезпечились таковыми было бы разрѣшено пользоваться правомъ извозчичараній съ первыми. Въ этомъ случаѣ просятъ г. полиціймейстера, предлагающаго перевести забранные экипажи на до-

платить никакого повода быть скрытой... И откровенно и добръ, я кажетъ, имѣю право сказать это о себѣ, такъ какъ это знаетъ весь свѣтъ. Къ чему же эта ложь, эта женская изворотливость, все это фальшнотеніи, недостойная на васъ, я немя?!... — Но, я... — Вы говорите... Ахъ, Боже мой, онять эти слезы?! Прекрасно! Одно слово, простое отеческое замѣчаніе.—Тогда какъ я могъ бы съ вами разговаривать совершенно другимъ тономъ,—вызываетъ у насъ потоки слезъ?! Вамъ, очевидно, пріятно разглагольствовать изъ себя невинно-угнетенную, чтобы имѣть право разсказывать потомъ всѣмъ своимъ добрымъ знакомымъ, какъ васъ тиранитъ мужъ?! — О, не говори, оттого ради Бога... Оскаръ, дорогой мой... Если бы ты зналъ, какъ я тебя люблю! Я готова сдѣлать для тебя все, но не сердись на меня такъ... Она дѣлаетъ движеніе, чтобы обнять его и поцѣловать... — Безъ комедій;—пожалуйста—безъ комедій. Въ это время въ комнату входитъ Лакей и доказываетъ, что обладать поводомъ. — Хорошо, холодно отвѣчаетъ ему хозяинъ.—Пойдемте!—Обращается онъ къ жемъ и добавляетъ, какъ бы про себя: — Чортъ знаетъ, что такое: это—цѣлый адъ! Въ все продолженіе обѣда онъ не говоритъ ни слова, отдавая прислугѣ приказанія жестами и взглядомъ глазъ. У обѣдной женщины глаза виновато опущены къ низу и время отъ времени крупная слеза скатывается на тарелку. Она хотѣла бы возобвѣдить разговоръ, но не смѣетъ этого сдѣлать. Она видитъ по нахмуреннымъ бровямъ мужа, что это—дѣло невозможное. — Какъ я глупа: не могла замѣтить съ самаго начала, что онъ не въ духѣ,—

ОСКАРЪ.

(Съ французскаго).

1. Неистинно, какъ могла ихъ свести судьба! Стройная, высокая, издѣнная—она обладаетъ голосомъ нѣжнымъ мягкимъ, какъ бархатъ. Ея характеръ таковъ, какъ и ея голосъ. При малѣйшемъ поводѣ арій и нѣжный румянецъ заливааетъ ея личико. Она стыдливо опускаетъ глаза даже при видѣ обнаженной статуи, и въ этихъ чуждыхъ глазахъ, опущенныхъ роскошными, густыми рѣсницами, свѣтится душа, чистая какъ кристаллъ. При всемъ томъ она не производитъ впечатлѣнія хорошенькой куколки; она свѣжа, какъ только что распустившіяся бутонъ розы, но въ каждомъ взглядѣ, въ каждомъ звукѣ голоса молодой женщины такъ и чувствуется неперочное, доброе, чистое сердце, готовое на всякое самопожертвованіе.

Низкаго роста, не широкоплечій, онъ начинаетъ уже жиръ. И гордо поднятая на толстой шеѣ голова, и нагло вздернутый тривіально-широкій носъ, и жирные, чувственыя губы, углы которыхъ онъ упрямо опускаетъ внизъ, чтобы придать своему лицу поблодное, гордое выраженіе—все производятъ въ немъ отталкивающее впечатлѣніе. Голосъ его такъ грубъ и громокъ, что, когда онъ говоритъ, невольно обращавшаяся назадъ и ищетъ около себя великана. Онъ очень чувствительно относится къ могучей силѣ своего органа и безцеремонно обрываетъ рѣчь собеседника, какъ Юпитеръ, мѣчущій молніи, чтобы сохранить за собой неприкосновенность своего престола. Въ тѣмъ широкоплечій шланъ, которую онъ постоянно носитъ, низко надвинувъ на лобъ, сверкаютъ выкатившіяся, налитые кровью глаза... Богатый состояніемъ жены, онъ несколько этикъ не стѣняясь, ведетъ

жизнь праздную и комфортабельную... Онъ ладно встаетъ, катается верхомъ, гуляетъ, литературу считаетъ пустымъ и вздорнымъ дѣломъ и возвращается въ себѣ регулярно домой только въ часъ обѣда. Только онъ одинъ умѣетъ такъ зронить у своего параднаго подъѣзда: о его приходѣ вознѣщаются два рѣзкихъ отрывистыхъ звонка, и по всему дому мгновенно проносится возгласъ—«баринъ пришелъ!»

— Наконецъ-то!—шепчетъ жена, и ея взглядъ невольно ищетъ зеркала.—Поправится ли ему сегодня моя прическа?!—проносится у нея въ головѣ. Боже мой, идетъ же ко мнѣ этотъ багивъ?!—возмущается она. Лакей мчитъ къ двери и открываетъ ихъ не безъ душевнаго волненія. Едва только сдвинулъ замокъ, Оскаръ толкаетъ дверь такимъ рѣзкимъ, порывистымъ движеніемъ, словно захотѣлъ цѣлью поймать кого то въ передней на мѣстѣ преступленія... Его выслушавъ, съ прращающимися бѣжками, глаза подозрительно осматриваются вокругъ. Онъ сбрасываетъ съ себя пальто и швыряетъ хлѣбъ на первый попавшійся стулъ поведительнымъ, неперевѣсившимъ жестомъ... Послѣ этого онъ испускаетъ неопредѣленный, носовой звукъ, отъ котораго дрожать дѣтъ вазы, тутъ же стояція на подражательнѣи, и направляется въ будуаръ жены, куда входитъ, конечно, не постучавшись.

Она подымается ему на встрѣчу веселая и улыбающаяся. Она уже давно приготовилась къ этой встрѣчѣ и смотритъ на него восхищеннымъ взоромъ, одна сдерживая въ себѣ желаніе броситься ему на шею. Онъ этого не любитъ, такъ какъ замѣчаетъ, что, когда жена цѣлуетъ его въ лобъ, приходится нагибаться къ нему... — Успѣннѣ въ кресло съ усталымъ и угрюмымъ видомъ, онъ протягиваетъ ноги и закладываетъ большіе пальцы своихъ нѣсколько поросшихъ волосами рукъ за подмышники жалетки.

— А!—зѣвая бродитъ онъ на нее недовольный взоръ, въ чернѣнныя прическу?.. Зачѣмъ это?.. У васъ кто нибудь сегодня былъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, положительно—никто,—торопливо отвѣчаетъ она, краснѣя до корня волосъ, такъ какъ знаетъ, что онъ реширъ, какъ зѣбрь, не смотря на свое кажущееся равнодушіе, и боится, вѣ что онъ не повторитъ ея словамъ.—Боже мой, никто, то есть положительно ни одной души!

— Въ такомъ случаѣ, почему же вы некриситесь?

— Ахъ, ты знаешь, мой... другъ... Ты знаешь, что меня пугаютъ твои большіе глаза...

— Отривнись, мой другъ, разъ и навсегда отъ вашихъ ребяческихъ выходокъ... Вы мнѣ доставите этимъ большое, большое удовольствіе... Гм!...

Онъ наклоняется къ коври, подымаетъ булавку и кладетъ ее на уголь каминна.

— Чертъ знаетъ что такое, въ этомъ домѣ постоянно все разбросано,—неподольно замѣчаетъ онъ нескладно. Что у васъ за неупрямая манера всныхивать на каждомъ шагѣ,—добавляетъ онъ, возвращаясь къ начатому разговоръ... — Но я... и не знала, что ты вернулся въ такомъ нехорошемъ расположеніи духа... Тебя что нибудъ взволновало, у тебя какія нибудъ невѣрности,—видитъ она заблудный взглядъ на его кислое лицо, и въ тощъ ея голоса звучитъ неподходящая тревога. Ты совершенно правъ, мой другъ, и немного заблудна и часто боится пустыки. У меня—красное лицо?! Вотъ, видишь ли, а сидѣла весь день дома одна у каминна и отъ этого противнаго огня у меня разгорѣлось лицо... Да, да, действительно, у меня красное лицо... Ты изволовѣ, содубивши, мой причиской? Можеть быть, если я приподниму немножко эти зантики,—будеть лучше?... Посмотри,—вотъ такъ?

— Чешитесь, пожалуйста, какъ вамъ будетъ угодно, но ради Создателя, не ошукайте себѣ этой чокки на лобъ... Я уѣбрь, мой другъ...

Онъ подымается съ кресла и облакачивается на каминъ, доска котораго ему нѣсколько не по росту. Выраженіе его лица ясно говоритъ за то, что онъ приготовился сказать большую рѣчь, если обстоятельства ему не помѣшаютъ.

— Я уѣбрь, мой другъ, что къ своимъ обязанностямъ мужа и отношусь вполнѣ серьезно и добросовѣстно. Не такъ ли?... Ну-съ, такъ я просилъ бы и васъ отнестись къ своимъ обязанностямъ жены такъ же серьезно... Не трудно быть честной женой и вы, конечно, честны, я... надѣюсь... Но этого недостаточно. Необходимо быть еще тактичною и отривнись отъ слабости ко всѣмъ этимъ бессмысленнымъ, глупымъ украшеніямъ, къ которымъ такъ нахли женщины всѣхъ классовъ.

— О, да! ты совершенно правъ; дѣйствительно, есть женщины, даме принадлежачія къ хорошему кругу, которыя держатъ себя очень дурно и отнѣются не позволительно.—Напримѣръ, младмъ П... представъ, мой другъ, на ней сегодня была такая шляпа, что я... а лаже не могу такъ объяснить что это такое! Она сирисла моего мѣшья, и я ей откровенно сказала...

Онъ быстро выпрямился.

— Вы видѣли маламъ П...? Какъ же вы сдѣлали мнѣ нѣсколько—минутъ тому назадъ, что вы не видѣли сегодня никого?—рѣзко прерываетъ онъ ее на полудовѣ.—Видитъ Богъ, что и не ле слодъ и что я предогадла вамъ полнѣйшую свободу, какъ благодарный человѣкъ, довѣряющій своей женѣ. Но я вамъ объявляю, что я ненавижу ложь. Что вы видѣли маламъ П... это—глупость! Но я не понимаю, зачѣмъ вамъ понадобилось эту глупость скрывать?! Я кажетъ не подать вамъ своимъ поведе-

моу биржу разбиваетъ, какъ намъ кажется, вопросъ вполне справедливо, такъ какъ не лишаетъ людей заработка.

◆ Удовлетвореніе ходатайства владѣльцевъ кузницъ Бѣлозерскаго уѣзда. Начальникъ губерніи уѣдомил г. городского голову, что въ виду обстоятельства, на основаніи которыхъ думой возбуждено ходатайство о пролонгированіи срока закрытія кузницъ въ Бѣлозерскомъ кузнецкомъ ряду до 1 июля с. г., къ удовлетворенію этого ходатайства его превосходительство съ своей стороны пренеприятнѣе не встрѣчаетъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы городской управа черезъ одного изъ своихъ членовъ имѣла наблюденіе за безопасностью въ пожарномъ отношеніи до времени ихъ переноски на другое мѣсто.

◆ Осмотръ манежа. По распоряженію его превосходительства г. начальника губерніи образована была подъ предѣлительствомъ начальника томск. резервнаго батальона подполковника Кириллова, состоящая изъ 14 лицъ, комиссия для освидѣтельствованія казармъ, занимаемыхъ нижними званами мѣстнаго батальона и конвойной команды. Привозивъ осмотръ манежа, комиссия наша, что кубическое содержаніе воздуха помѣщенія въ соответствии къ количеству помѣщающихся въ казармъ людей; стѣны зданія, какъ наружныя, такъ и внутреннія ветви и станы стѣнами, сами въ предупрежденіе выпаденія бревенъ изъ сруба; рядъ бревенъ сруба сгнилы и свободно пропускаютъ холодный воздухъ; избыточная влага во всѣхъ помѣщеніяхъ сильно пригуливаетъ и грозитъ обрушеніемъ. Во внутреннихъ помѣщеніяхъ чувствуется особенно гнило-сырой запахъ, происходящій отъ сырости стѣнъ. Распространеніемъ гнилаго запаха служатъ также подпольное пространство, засыпанное древесными опилками и различными мусорами, что было обнаружено при вскрытіи пола въ одной изъ казармъ; изъ оконъ дуетъ, такъ какъ оконные косяки и перелезты сгнилы; крыши грозятъ обрушеніемъ; отхожихъ мѣсть недостаточно, выгребныя ямы открыты. Въ виду всего этого комиссия наша дѣлѣебное пребываніе нижнихъ чиновъ въ казармахъ не безопаснымъ и сложна съ себя отвѣтственность за возможность несчастнаго случая. Актъ осмотра комиссіи предълагаетъ начальнику губерніи и, какъ слѣдуетъ подгадать, послѣдуетъ распоряженіе о расквартированіи войскъ.

◆ Больше фонарей. Желательно, чтобы распоряженіе полиціи о постановкѣ увеличеннаго числа фонарей у торговыхъ помѣщеній и постоялыхъ дворовъ было приведено въ исполненіе и въ глухихъ улукахъ нашего города: на Болотѣ, въ Уркатѣ, за Озеромъ и т. д. При полномъ отсутствіи или крайне маломъ числѣ въ такихъ улукахъ городовыхъ фонарей обязательскіе фонари при ничтожномъ расходѣ оказали бы большую услугу жителямъ тѣхъ мѣсть.

◆ Спектакли. Сидяще у насъ «театриально драматическихъ артистовъ», и безъ того насчитывающее въ своей средѣ больше артистовъ, чѣмъ «артистовъ», какъ оказывается раздѣленъ на два товарищества, изъ коихъ одно даетъ сого-

дня спектакль въ залѣ безлатной библио-теки, а другое—въ театрѣ г. Королева. При такихъ условіяхъ, конечно, возможна постановка спектаклей только на почвѣ раздѣленія одного артиста пополамъ. Такъ оно и вышло въ данномъ случаѣ: оказывается г. Сидящихъ играть сегодня вечеромъ одновременно и въ театрѣ г. Королева, и въ безлатной библиотекѣ.

◆ ?! Намъ спрашиваютъ—прошло ли то время, когда за свидѣтельство на погребеніе раскольника безнаказанно и открыто брали по нѣскольку сотъ рублей? Можемъ смѣло сказать, что времена тѣ миновали и дозволеніе подобнаго пріобрѣтенія въ наше время при наличномъ составѣ высшаго губернскаго управленія и прокуратуры повеситъ достойное наказаніе, коль скоро обвиняемый доведетъ о фактѣ вымогательства до свидѣнія власти имѣющихъ.

### Происшествія.

Крани: Изъ квартиры кр. симбирской гв. Абдула Махмутова, проживающаго по Боролевской улицѣ, въ домъ Завьялова, неизвѣстно кѣмъ 5 марта похищенъ самоваръ, стоящій 10 руб. Подозрѣнія въ кражѣ на какого не заявлено.

◆ Проживающій по Надеждинской ул. ростовскій мѣщанинъ Алексѣй Борисовъ Икулинъ заявилъ, что въ ночь на 5 апрѣля изъ запертой заводи, посредствомъ взлома височаго замка, неизвѣстно кѣмъ похищено различнаго плотничныхъ инструментовъ на 30 р.

◆ 5 апрѣля, проживающій по Мало-Киринской улицѣ томскій мѣщанинъ Никкифоръ Степановъ Варинъ заявилъ, что въ ночь на 5 апрѣля изъ запертаго двора у него похищена стоящая 30 руб. лошадь. Воръ проникъ во дворъ, разобралъ запертъ.

### По Томской губерніи.

**Оригинальное постановленіе думы** Въ послѣднемъ собраніи городскихъ уполномоченныхъ г. Кузнецка, между прочимъ, постановлено: просить губернскаго управленія, чтобы оно при разрѣшеніи постройки пивовареннаго завода г. Красимовичемъ обязало его возвести для завода каменныя постройки, и на томъ условіи, чтобы если отъ завода когда либо пострадаютъ въ пожарномъ отношеніи сосѣднія постройки—г. Красимовичъ вознаграждалъ бы убытки владѣльцевъ.

**Пособіе Барнаульскому дѣтскому ордену.** Въ одномъ изъ послѣднихъ очередныхъ засѣданій барнаульской думы обсуждалось ходатайство мѣстнаго попечительства Маріинскаго дѣтскаго пріюта объ оказаніи посильному со стороны города какой либо ежегодной денежной субсидіи, такъ какъ въ этомъ пріютѣ преимущественно призываются сироты и дѣти бѣднѣйшаго класса го-

родскаго населенія. Въ виду того, что въ недалекомъ будущемъ въ Барнаулъ предполагается открытіе новаго общаго образовательнаго или ремесленнаго средняго учебнаго заведенія, на содержаніе котораго потребуется значительныя суммы, городъ ходатайство маріинскаго пріюта отклонилъ, ассигновавъ, по предложенію городского головы, единовременное пособіе въ размѣрѣ 100 руб. на ремонтъ дома, въ которомъ помѣщается пріютъ.

**Чума на скотѣ.** Въ дер. Золотухѣ и Николаевѣ, Зѣвиногорскаго окр. за послѣднюю недѣлю убито зачумленнаго и подозрительнаго 61 животное. Владѣльцамъ ихъ уплачена стоимость убитыхъ животныхъ.

**Убийство на желѣзной дорогѣ.** Утромъ 3 апрѣля между станціями «Томскъ—Таежный» и «Литвиной» произошло убійство. Убійца, ремеслнчій рабочий жел. дороги поселенецъ тобольской губерніи Дмитрій Кажуринъ убитъ ударомъ ножа въ лѣвый бокъ поселенку дѣшушу Екатерину Кузанину и ранилъ въ бѣдро поселенца Антона Бутушенку. Кузанина вскорѣ умерла, а Бутушенко послѣ перевязки, сдѣланной на линіи, —отправленъ въ больницу «Таежнаго».

Преступникъ арестованъ ва мѣстѣ преступленія и взятъ подъ стражу. Слѣдствіе вѣроятно выяснитъ эту желѣзнодорожную драму, участникомъ которой являются преступники — рецидивисты.

### Русскія извѣстія.

**Двадцатипятилѣтіе со дня смерти извѣстнаго беллетриста-народика В. М. Рѣшетникова** исполнилось 9-го марта. Это былъ одинъ изъ первыхъ народныхъ и его повѣсти, посвященныя оясненію нужды и горя, которые онъ и самъ прекрасно зналъ, производили большое впечатлѣніе на тогдашнюю читающую публику. Первымъ его произведеніемъ была «Подлинница», посвященная описанію жизни дикаго, забытаго и нищаго уголка. «Подлинница» очень понравилась Некрасову, была помѣщена въ «Современникѣ», и ихъ авторъ получилъ приглашеніе быть постояннымъ сотрудникомъ этого журнала. За «Подлинницами» послѣдовали повѣсти «Между людьми» и романы «Гдѣ лучше» и «Своей хлѣбъ». Имя было создано, обстоятельства улучшались, но роковая страсть, губившая Памлюкова, Шанова, Демурта и др., съгубила Рѣшетникова, и онъ умеръ на тридцатомъ году 9 марта 1871 г. (Б. В.)

**Харьковскій комитетъ грамотности.** 18-го марта собраніе харьковскаго общества грамотности рѣшило устроить продажу книгъ при 45 мѣстныхъ библиотекъ, организованныхъ обществомъ на средства губернскаго земства.

**Убогая грамотность на Кавказѣ.** «Кавказъ» замѣчаетъ изъ отчета почитателя кавказскаго учебнаго округа за 1895 г. любопытныя цифры, свидѣтельствующія о ничтожномъ распространеніи грамотности на Кавказѣ.

Одна школа приходится въ тифлисской губ. на 2,704 души населенія, въ кубанской губ.—на 1,543, въ елисаветинской—на 1,391, армянской—на 4,762, въ карской обл.—на 651, въ бакинкой губ.—на 2,053 и въ дагестанской об.—на 815. На сѣверномъ Кавказѣ одна школа приходится: въ ставропольской губ.—на 2,252 души, въ кубанской обл.—на 2,907 и въ терекской обл.—на 3,436 (по «Терскому календарю» на—3,503).

Здѣсь въ общемъ число школъ мы, —говоритъ газета, —включили и школы мусульманскія (при мечетяхъ) и еврейскія (при синагогахъ). Въ этихъ школахъ русская грамота совсѣмъ не преподается и онѣ не носятъ характера общеобразовательныхъ школъ. Если же эти школы исключить, то цифры для всего Закавказья сильно уменьшатся. Такъ, напримеръ, для елисаветинской губ. одна школа придется уже на 7,247 душъ населенія въ бакинкой губ.—на 10,309, а въ дагестанской обл.—даже на 41,666 душъ(!!).

Удивительно ли послѣ этого, что масса населенія на Кавказѣ коснѣетъ въ неучастіи въ суетвѣхъ...?

**Трудъ малолѣтнихъ рабочихъ въ Самарѣ,** въ возрастѣ 10—15 лѣтъ въ мощныхъ мастерскихъ можно поистинѣ назвать каторжннмъ. Начиная съ 7—8 часовъ утра, наравнѣ съ взрослыми, онѣ работаютъ до отвѣда, когда дается получасовая—часовая отдышка. Затѣмъ работа идетъ до вечераго чая, на который подлагается не болѣе 1/2 час. При трехъ перерывахъ въ день: обѣдъ, чай и ужины, ученики не болѣе 1 1/2—2 часовъ отдыха. Определеннаго часа для прекращенія рабочаго дня нѣтъ, а сидятъ по надобности—нерѣдко до полночи и далеко за полночь. «Возг.»

**Пожертвованіе на дѣло пріорвнрніа несчастныхъ дѣтей.** Въ кассу Московскаго Общества покровительства бедирьяорнымъ и освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ поступило пожертвованіе въ 30,000 р. По волѣ жертвовальницы, не пожалевшей огазпанія своего имени, 18,000 р. будутъ употреблены на погашеніе долга по вкладной за пріобрѣтанный обществомъ для своего убѣжища домъ, а 12,000 р.—на постройку при томъ домѣ церкви въ память Императора Александра III.

**Въ царствѣ тьмы.** («Черезъ холмы»). Какая жестокая тьма все еще царитъ въ нашей деревнѣ, видно изъ слѣдующаго грустнаго разсказа «Камско-Волжскаго Края» о своеобразномъ дознаніи, учиненномъ крестьянами подѣ Перью.

Среди женскаго населенія деревни Усть-Муляники безпокойство и плачь, особенно среди беременнаго женщины, которымъ очень трудно пролазять черезъ холмы, пролазять—необходимо, иначе обвинять въ «надрваніи холма» быку одного изъ деревенцевъ... И всѣ пролазятъ, а все же виноватой не нашлось, хотя достало это не только и для многихъ беременныхъ женщинъ, вѣроятно, далеко не безвредно... «Надрвать холмъ»—это значитъ причинить, «навѣсти» извѣстнаго рода болѣзни, и вотъ такая болѣзнь оказалась наведенной на быка одного изъ крестьянъ дер. Усть-Муляники, находящейся въ 9 верстахъ отъ административнаго центра губерніи—гор. Перми. Пеладо подозрѣны на одну женщину, —приставали къ ней, доказывали; по прізыванію не добились и прибѣгли къ указанному выше средству—прогнали черезъ холмы всѣхъ женщинъ деревни... Но и этимъ путемъ толку не добились. Такъ виновная и осталась неоткрытой.

Происходило это въ текучемъ мартѣ мѣсяцѣ 1896 года, т. е. въ концѣ XIX вѣка, послѣ изобрѣтенія телефонныхъ, микрофоновъ, открытія рентгеновскихъ лучей и т. д., вблизи губернскаго города, сіюшняго, хотя отчасти, электрическимъ свѣтомъ...

### Зграничныя извѣстія.

**Франція.** (Новая побѣда радикальнаго министерства Буржуа). Въ засѣданіи 21-го марта (2-го апрѣля) французской палаты депутатовъ обсуждались запросы Алина и Делафосса о вѣншей полиціи Франціи. Послѣ сживленныхъ преній палата большинствомъ 309 противъ 213 голосовъ приняла предложенію правительствомъ формулу перехода къ очередному порядку. Такимъ образомъ, кабинетъ Буржуа одержалъ побѣду большинствомъ почти въ 100 голосовъ.

Въ этомъ отношеніи французская палата поступила очень тактично, такъ какъ возникновеніе новаго министерскаго кризиса на почвѣ иностранной политики было бы въ настоящее время болѣе чѣмъ неудобнымъ.

**Италія.** (I. Крипи и пропажа документовъ). Пропажа документовъ, касающихся послѣднихъ событій въ Африкѣ, вызываетъ въ итальянскій печати необыкновенно бурную полемику. Страницки Крипи, конечно, не скрупяты на угрозы и оскорбленіи, но правительству, повидимому, серьезно рѣшилось довести до конца разслѣдованіе по поводу этихъ важныхъ злоупотребленій. Нечетувше африканскіе документы находились въ трехъ министерствахъ: внутреннихъ дѣлъ, военномъ и иностранныхъ дѣлъ. Министерскія газеты напоминаютъ, что въ 1891 году совершенно такіе же чехлы документы послѣ паденія министерства Крипи и, чтобы

проносится въ головѣ опечаленной женщины.—Согать ему?! Не удивительно думать, что я ему солгала и сердится совершенно неоправданно... Ахъ Боже мой, мнѣ не нужно было раздвигать его еще больше, когда онъ и такъ пришелъ домой въ скверномъ настроеніи.

Оскаръ все время заливается. Онъ ничего почти не вѣтъ и предъ десертомъ, обращаясь къ лавену, произноситъ два слова тономъ рычащаго звѣря:

— Сгару, огня!

Всѣ въ домѣ притихло, и на всемъ лежитъ отпечатокъ угнетеннаго состоянія духа. Онъ поднимается, беретъ шляпу и пальку, надѣваетъ пальто и выходитъ изъ дому.

### II.

Послѣдуемъ за нимъ. На тротуарѣ онъ на одно мгновеніе останавливается, смотритъ на часы и быстро направляется впередъ. Онъ поворачиваетъ въ улану на лѣво, пересѣкаетъ бульваръ, входящій въ подвѣздъ грандіознаго дома и энергично поднимается вверхъ по лѣстницѣ, устланной розовымъ ковромъ.

Взойдя на площадку бель-этажа, онъ снимаетъ шляпу, тщательно приглаживаетъ рукой волосы, поправляетъ бабенбарды и скромно кашляетъ...

Онъ видимо взволнованъ, хотя на губахъ его и блуждаетъ блаженная улыбка.

Наконецъ онъ рѣшается нажать пуговку звонка...

Дверь открывается и на порогѣ показывается раздущенная, испачканая и съ шноркомъ причудливая суботка.

— Барыня дома,—игралъ плутовскими глазами, шепчетъ она,—но я схожу узнать, можеть ли она принятъ?

Необычайно скромно, чуть не на цыпочкахъ проходя онъ по мягкому пушистому ковру черезъ гостиную и останавливается у маленькой двери... Рубко постукавшись, онъ вытѣгиваетъ шею и жадно прислушивается съ такимъ безмысленно блаженнымъ выраженіемъ на лицѣ, съ какимъ обзоръ смотритъ на разрываемаго фазана. Огибаетъ вѣтъ, и онъ рѣшается снова постучаться въ дверь...

— Войди же, глупый, говорятъ тебѣ! —отвѣчаетъ ему, наконецъ, изъ за этой двери женскій голосъ, которому недостаетъ молодости и свѣжести.

Лучъ счастья озаряетъ его лицо. Онъ тихо нажимаетъ ручку двери и рубко входитъ въ комнату.

На низенькой кушеткѣ полулежитъ женщина. Въ лѣвой рукѣ у ней зеркало, правой она тщательно подводитъ себѣ карандашъ глаза. Она такъ погочлена этимъ занятіемъ, что даже не оборачивается при его входѣ. Время отъ времени она кладетъ карандашъ на столъ и кончиками своихъ худынькихъ пальцевъ проводитъ по рѣсничкамъ и вѣкамъ, сглаживая рѣзкіе штрихи.

— Здравстуй, Нинишъ,—произноситъ онъ, наконецъ.

Удивительное дѣло: голосъ его мягокъ, какъ бархатъ, и глаза утратили болбодноное выраженіе и смотрятъ кротко, какъ у агненка.

— Здравстуй, глупышъ, здравстуй! Ну что новаго, мой тосякычъ? Однако, физиономія у тебя выглядываетъ сегодня не особенно привлекательна,—небрежно бросаетъ она, обернувшись къ нему. Впрочемъ, ты этимъ не смущайся. Възявъ красоты судьба тебя наградила скромнымъ характеромъ и кротостью, а это такія добродѣтели, за которыхъ тебя, пожалуй, можно любить.

Она громко, хохочетъ и Оскаръ ей вторитъ.

Этотъ смѣхъ ободряетъ его настолько, что онъ даже рѣшается приподнять складку широкаго рукава, надѣтаго на ней батистоваго пенюара и наклоняется къ ей рубку, съ очевиднымъ намѣреніемъ запечатлѣть на этой рубкѣ вѣжливой поцѣлуй выше локотка. Но все это онъ совершаетъ такъ неуловимо и несмѣло, что не успѣваетъ достигнуть намѣченной цѣли, такъ какъ дѣвъ легкая, но звонкая пощечина останавливаетъ его на подорогѣ.

— Но-но-но, мой дружокъ, это не годится. Я не люблю, чтобы мнѣ мѣли вѣдѣтій каготъ. Ниже можешь цѣловать, сколько тебѣ будетъ угодно, но не здѣсь.

— Ахъ, ты сегодня зла, Нинишъ,—сконфуженно смѣется онъ.

— Ну, убирайся; ты сегодня глупъ! А знаешь, что мнѣ сегодня разказывала Лизетта?! Правда, что ты женатъ? — Ну, вотъ еще! Что за вздоръ! Развѣ я былъ бы здѣсь, если бы былъ женатъ?! — Ну, это,—положимъ, ты говоришь вздоръ! Впрочемъ и я тебѣ охотно вѣрю: какая дура тебя можеть полюбить? Во первыхъ, ты урокъ, во вторыхъ—ты рыжій, совершенно рыжій... — Нинишъ, ты зла! Ну, позволь мнѣ, по крайней мѣрѣ, за всѣ эти комплименты поцѣловать тебя.

— Да я вовсе не зла, мой глупышъ! Ну... руки по швамъ, урокъ! Вѣшь, ты знаешь хорошо и безъ меня, что ты не красивъ?! Что дѣлать?! Противъ судьбы не пойдешь. Одно только хорошо: ты стать хорошо одѣваться. Галстухъ у тебя совсѣмъ, какъ у Бреганта! Ахъ, если бы судьба хотъ на время одолжить тебѣ его носъ!

— Однако, Нинишъ, ты ведешь себя со мной не совсѣмъ красиво. Ты издѣваешься надо мной!

— Нѣтъ,—серьезно! Знаешь, что мнѣ нравится въ тебѣ? Что ты дѣйствительно джентльменъ! Нечего и говорить: это у

тебя въ крови! Ну, ну! только пожалуйста, —не въ шею: отъ твоихъ поцѣлуевъ у меня всегда остаются красныя пятна...

Она беретъ его за подбородокъ, и, поцѣловавъ въ губы, добавляетъ попотомъ, болѣе вѣжливомъ:

— Видь, ты и такъ хорошо знаешь, что я люблю тебя! Ахъ, Боже мой, какъ я была бы счастлива, если бы можно отдѣлаться отъ этого чувства! Женщина, любя, способна на всякую глупость.

Онъ готовъ заплытать отъ счастья и бросается на колѣни къ ногамъ своей богини. Въ то время, когда одна рубка ея треплетъ его по шеѣ, а другая—теребитъ бабенбарду, лицо его сияетъ блаженствомъ, глаза горятъ восторгомъ.

— Ахъ, я и забыла,—кавъ бы одумавшись, произноситъ она.—Привесъ ты мнѣ то, о чемъ я теба просила? Ты знаешь, вѣдь, какая громадная неприятность ожидаетъ твою Нинишъ?! Меня могутъ притануть къ суду! Я цѣлую ночь сегодня не смыкала глазъ... Ты, вѣдь, навѣрно неопозналъ мою просьбу? Если бы я не знала теба такъ хорошо, если бы я не знала, что ты джентльменъ въ полномъ смыслѣ слова, я никогда не обратилась бы къ тебѣ съ этой просьбой...

На лицѣ его появляется счастливая и горлая улыбка. Быстро онуютъ руку въ карманъ жилетки, онъ вынимаетъ оттуда свертокъ съ золотомъ и кладетъ его на край стога.

Нинишъ протягиваетъ руку, открываетъ ящикъ, небрежно бросаетъ покоренно и предъ ней свертокъ и закирываетъ стога на ключъ...

Въ это время раздается скрипя открываемой двери и на порогѣ появляется горничная.

— Сударыня, пріѣхалъ графъ!—докладываетъ она испуганнымъ тономъ.

Нинишъ поднимается съ кушетки. — Скажите графу, что у меня... мольный операторъ!

Оскаръ тоскливо поднимается съ мѣста и ищетъ глазами свою шляпу.

— Убавжай же, глупый, скорѣй,—не терпѣливо бормочетъ Нинишъ.

Но въ это время, въ несчастно, въ булдуры уже входитъ гость. Онъ граціозно цѣлуетъ руку молодой женщины и усаживается въ кресло, даже не взглянувъ въ сторону нашего героя.

— Я васъ, конечно, дорогое дитя? — вѣжливо спрашиваетъ новый гость.

— О, нѣтъ! Нисколько. Представьте себѣ у меня удивительная неприятность. Я вамъ скажу, такъ какъ сами вы никогда не догадасъ: у меня моль!

— Ахъ, это дѣйствительно ужасная вещь,—соболезнующимъ тономъ замѣчаетъ графъ.

— Впрочемъ, этотъ господинъ меня утѣшаетъ. Онъ говоритъ, что молью пустынная и ее никакою труду не стоить оперировать.

— Да... да... молью—пустынная,—растеряно бормочетъ Оскаръ.

— Такъ, до свиданія,—киваетъ ему головой Нинишъ,—завтра утромъ, когда я выйду изъ ванны, я буду вѣсь жать...

Онъ неуловимо расканивается и, красный, какъ ружь, удаляется.

Проходя гостинной, онъ мимоходомъ бросаетъ взглядъ въ зеркало, и на лицѣ его снова появляется обычное высокомерное выразеніе. Онъ аккуратно поправляетъ воротникъ у своего шюртука, проводитъ рукой по бабенбардамъ, самодовольно улыбаясь, произноситъ:

— Эта женщина—чертковски хороша!

